

Праздник обновления

Рождество Иисуса Христа и еврейский праздник Ханука, совпадающие по времени празднования с окончанием календарного года и началом нового, содержательно значительно отличаются один от другого: в первом случае празднуется начало Христианской эры, во втором случае — восстановление традиционного служения в Иерусалимском храме, прерванного в результате гражданской войны в 170 году до Рождества Иисуса Христа. Как нетрудно понять, праздник Ханука является праздником реставрации, что объясняется [продолжением прерванных действий](#), и в этом смысле он противоположен празднику Рождества Иисуса Христа, смысл которого состоит не только и не столько в новом летоисчислении, сколько в [обновлении](#) человека, начинающегося с пришествия нового Адама. Обновление начинается с акта рождения,

продолжается нетрадиционным поведением и наставлением новоявленного мессии, и заканчивается его казнью, воскресением из мёртвых, и вознесением на небеса, трактуемых в христианстве как предвестие будущего обновления всех людей:

Ведь хотя и до закона грех был в мире, но грех не вменяется, когда нет закона. Однако же смерть царствовала от Адама до Моисея и над не согрешившими подобно преступлению Адама, который как антипод будущего Адама, потому что дар благодати не как преступление. Ведь если преступлением одного подверглись смерти многие, то тем более благодать Божия и дар по благодати одного Человека, Иисуса Христа, предназначена для многих.

Противоречие и несовместимость старого и нового иллюстрируется в Новом завете неоднократно, один из показательных примеров чему является сцена, описываемая в главе 10 Евангелия от Иоанна:

Пришла зима, и в Иерусалиме был праздник обновления. Когда в один из тех дней Иисус по обыкновению прохаживался в притворе Соломоновом, иудеи подошли к Нему и спрашивали: Ты ещё долго собираешься держать нас в недоумении? если Ты Христос, скажи нам прямо.

Иисус отвечал им: Я уже сказал вам, а вы по прежнему не верите, однако дела, которые Я творю во имя Отца Моего, свидетельствуют обо Мне. Вы не верите, потому что вы не Мои овцы. Мои овцы слушаются голоса Моего, и как Я знаю их, так и они знают меня и идут за Мной. И Я даю им жизнь вечную, и они не погибнут вовек, и никто не похитит их у Меня.

Отец Мой, Который вверил Мне их, больше всех, и никто не может похитить их у Отца Моего, потому что Я и Отец — одно.

Услышав это, иудеи снова схватили камни, чтобы бросить в Него, а Иисус отвечал им: много добрых дел явил Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями?

Иудеи сказали Ему в ответ: не за добрые дела хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человеком, строишь из Себя Бога.

Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги? Если Он назвал богами тех, к которым обращено было слово Божие, — кто же может противоречить Писанию? — Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказал: Я Сын Божий? Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нём.

Снова иудеи хотели схватить Его, но Он вырвался из их рук и ушёл опять за Иордан, в ту местность, где Иоанн прежде совершал омовения, и остался там. Многие приходили к Нему и говорили, что Иоанн не сотворил никакого чуда, но всё, что сказал Иоанн о Нём, было истинно. И многие там уверовали в Него.

Человек есть ζῷον πολιτικόν — общественное животное, и поэтому он все свои душевные силы направляет к тому, чтоб добиться простого и ясного порядка, ибо в хаосе — это ведь не требует доказательств, — общественная жизнь невысказана. А общественное устройство, в котором появляется на свет Божий и живёт Иисус из Назарета, очевидно требует переустройства, которое не совершилось с возобновлением традиции

служения в Иерусалимском храме, в сущности бывшим ничем иным как идолослужением, против которого восстаёт душа непризнанного Мессии, и против которого направлена его проповедь. В этом противостоянии наш герой гибнет, но не насовсем и не необратимо, поскольку его словом и духом живут верующие в него, один из которых объясняет смысл явления Иисуса Христа:

Также Христос не Сам Себя наделил славой первосвященника, а получил служение от Того, Кто сказал Ему: Ты Сын Мой, Я породил Тебя; как и в другом месте говорит: Ты священник во веки веков по чину Мелхиседека.

Давая обет Аврааму Бог клялся от Своего имени, потому что нет никого выше Его, говоря ему: истинным благословением благословлю тебя и умножая умножу тебя. И он по своему долготерпению получил обещанное. Когда люди клянутся кем-то высшим их самих, клятвой они заверяют сказанное, чтобы положить конец всякому спору. Так и Бог, желая явно показать наследникам обетования непреложность Своей воли, заверил обет клятвой, чтобы двумя непреложными высказываниями, в которых невозможно Богу лгать, дать нам повод найти в Нём наше последнее пристанище и ухватиться за предлагаемую нам надежду как за якорь, чтобы в душе мы оставались непоколебимыми и решительными и достигли святилища храма за занавесом, куда прежде нас вошёл Иисус, сделавшись вечным Первосвященником по чину Мелхиседека.

Ведь если бы совершенство достигалось посредством левитского священства, при котором народ получил закон, то какой прок в священнике по чину Мелхиседека, а не по чину Аарона? А это значит, что

с изменением наследования священства закон также должен измениться. Также и Тот, ради Которого всё это сказано, принадлежал к иному роду, из которого никто не приступал к алтарю, потому что известно, что Господь наш произошёл из рода иудеев, о котором Моисей ничего не сказал относительно священства. Поэтому становится понятным, почему по подобию Мелхиседека появился Священник не по закону заповеди плотской, а по власти жизни нескончаемой, как написано: Ты священник вечный по чину Мелхиседека.

Отмена же прежней заповеди бывает по причине её немощи и бесполезности, ведь законом не достигается совершенство, а теперь у нас появилась надежда приблизиться к Богу, потому что прежнее священство было без клятвы, а теперешнее с клятвой, как написано: клялся Господь, и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека, — и поэтому Иисус стал поручителем лучшего завета. К тому же прежних священников было много, потому что с их смертью прекращалось и их священство; а Он пребывает вечно и поэтому Его священство непреходящее, и Он, будучи всегда жив, всегда спасает приходящих через Него к Богу, ходатайствуя за них.

Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отличный от грешников, и вознесённый выше небес, не имеющий нужды подобно прежним священникам ежедневно служить у алтаря и приносить жертвы за свои грехи и за грехи народа, однажды пожертвовав Собой. Ведь по закону первосвященниками становились люди, имеющие слабости, а по словам клятвы Бога, сказанными после

этого закона, первосвященником стал Его Сын, подобно Ему совершенный во всём.

Но самое главное в сказанном это то, что теперь мы имеем такого Первосвященника, Который воссел в праве Божественного Величия на небесах и служит в святилище и скинии истинной, созданной Господом, а не человеком. И как всякий первосвященник назначается для приношения даров и жертв, то и Ему нужно что-то иметь, чем бы он мог жертвовать. Если бы Он оставался на земле, то не был бы священником, потому что и здесь имеются священники, приносящие дары Богу по закону, но служат они по образу и подобию небесного служения, как сказано было Моисею, когда он приступал к строительству скинии: следи за тем, чтобы всё сделать по образу, виденному тобой на горе Сион.

Но наш Первосвященник получил служение тем лучшее, чем лучшего Он ходатай завета, утверждённого на лучших обетованиях. Ведь если бы первый завет был без недостатка, то не было бы нужды для другого. Но пророк укоризненно говорит: вот, наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды **Новый завет**, не такой завет, какой Я заключил с их праотцами во времена, когда взял их за руку, чтобы вывести из земли Египетской, потому что они не пребыли в том завете Моём, и поэтому Я пренебрёг ими, говорит Господь. Вот завет, который завещаю дому Израиля после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в умы их, и запишу их в сердцах их; и буду их Богом, а они будут Моим народом. И никто не будет учить ближнего своего и брата своего, говоря: познай Господа, потому что все, от младшего до старшего, будут знать Меня, потому что Я буду милостив к неправдам их, и грехов их

и беззаконий их не припомню им. — Сказав: новый, сказал о ветхости первого, а ветшающее и стареющее близко к уничтожению.

Также в первом завете были установления о Богослужении и святилище земном. Первая скиния состояла из двух помещений: в первом из них стоял светильник и стол предложения хлебов, и называлось оно «святое». К первому примыкало второе помещение, отделённое от первого завесой и называемое «святое-святых», в котором стояла золотая кадила и позолоченный ковчег завета, в котором хранились золотой сосуд с манной, жезл Аарона, некогда расцветший, и скрижали завета, а на его крышке находились два херувима славы, осеняющие чистилище, о чём не нужно теперь говорить подробно.

При таком устройстве, в первую скинию священники входят всякий раз, когда совершают Богослужения, а во вторую лишь однажды в год один только первосвященник, имея с собой кровь, предназначенную для приношения за себя и за грехи неведения народа. Этим Дух Святой показывает, что ещё не открыт путь во святилище небесное, пока стоит скиния земная, которая является образом настоящего времени, когда приносятся дары и жертвы, не способные очистить совесть приносящего их от грехов, потому что все эти обряды касаются плотских нужд: еды и питья, и различных омовений, и исполняются только до времени, когда прежний порядок сменится новым.

Но Христос как Первосвященник будущих благ вошёл в превосходную и совершенную скинию, и к тому же нерукотворную, то есть не такого устройства, как первая, и не с кровью козлов и тельцов, а со Своей

Кровью, и, однажды войдя в святилище, обрёл вечное искупление для нас. Ведь если кровью тельцов и козлов и телячьим пеплом освящают осквернившихся, чтобы их тело очистилось, то насколько более Кровь непорочного Христа, Вечным Духом принёсшего Себя Богу, очистит совесть нашу от мёртвых дел для служения Богу живому и истинному! И поэтому Он ходатай нового завета, чтобы вследствие смерти Его, бывшей для искупления от преступлений, содеянных при первом завете, призванные к вечному наследию получили обетованное.

В то время как образы небесного должны были очищаться вышеупомянутым способом, само небесное — жертвами лучшими. Ведь Христос вошёл не в рукотворное святилище, устроенное по образу истинного, а в небо, чтобы там предстать теперь от нас перед лицом Божиим, но не для того, чтобы многократно приносить Себя подобно первосвященнику, который входит в святилище каждый год с чужой кровью, потому что в этом случае Ему пришлось бы многократно страдать от начала мира. Но явился Он для искупления наших грехов жертвой Своей лишь однажды в конце всех времён. И как людям положено однажды умереть, а потом предстать перед Богом для суда, так и Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы искупить грехи многих, во второй раз явится не для искупления грехов, а для спасения ожидающих Его.

Закон, будучи тенью будущих благ, а не самими этими благами, никогда не может полностью очистить от грехов тех, кто каждый год постоянно приносит жертвы. В ином случае они бы перестали приносить их, потому что приносящие жертвы, будучи очищены однажды, не имели бы уже нечистую совесть.

Но жертвами ежегодно напоминает о грехах, потому что невозможно кровью тельцов и козлов искупить грехи. Поэтому, явившись миру, сказал Христос: жертвы и приношения Ты не захотел, но тело дал Мне. Всесожжения и жертвы за грех неуютны Тебе. Тогда Я сказал: вот, иду, как в начале книги написано обо Мне, исполнить волю Твою, Боже.

Сказав прежде, что ни жертв, ни приношений, ни всесожжений, приносимых за грех по закону, Ты не захотел и не благоволил, потом прибавил: вот, иду исполнить волю Твою, Боже. Сказал так, чтобы отменить первое и сделать действительным второе. Вот по этой воле мы освящены принесением тела Иисуса Христа один раз и навсегда. В то время как каждый священник каждодневно служит и многократно приносит одни и те же жертвы, которые никогда не могут уничтожить грехов, наш Первосвященник, принеся одну жертву за наши грехи, навсегда воссел в праве Бога, и нам лишь остаётся ждать, когда все Его враги будут повергнуты в подножие Его. Так Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых. О том же свидетельствует нам и Дух Святой, как написано: Вот завет, который завещаю им после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в сердца их, и в умах их напишу их, и грехов их и беззаконий их уже не припомню им более. — А с прощением грехов уже не нужны жертвоприношения за них.

Поэтому не оставляйте дерзновения вашего, и будет вам за это великое воздаяние. Терпением исполните волю Божию и получите обещанное, ведь терпеть осталось совсем недолго, и Грядущий придёт и не промедлит, как сказано: Всякий праведник Мой будет жив верой в Меня, а

если кто отступит, не соблаговолит ему душа Моя. — Но мы не из тех, кто отступает в погибель себе, а спасаем наши души верой. **А сущность веры в уверенности осуществления ожидаемого и существования невидимого.**

Очевидным выводом из сказанного являются слова апостола Павла, обращённые к верующим:

Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства. Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверующими, ведь что общего у праведности с беззаконием? или у света с тьмой? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верующего с неверующим? Какая совместимость храма Божия с идолами? Ведь вы храм Бога живого, как сказал Бог: Вселюсь и пребуду в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом. И потому выйдите и отделитесь от них, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я признаю вас. И буду вам Отцом, и вы будете Моими сынами и дочерями, говорит Господь Всевластный.